

Катерина Полянская

БЕРЕНИКА
СЕВЕРНАЯ НЕВЕСТА
КУПЛЕННАЯ НЕВЕСТА, ИЛИ ЛЕДЯНОЙ ПРИНЦ
ОКОЛДОВАТЬ РАЗУМ, ОБМАНУТЬ ЧУВСТВА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Катерина Полянская

Околдовать разум, обмануть чувства

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
ARMA DA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П49

Серия основана в 2011 году
Выпуск 164

Художник
Е. Никольская

Полянская К.

П49 Околдовать разум, обмануть чувства: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 379 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1994-4

Колледж Косметологии и Ароматов — самое спокойное место в королевстве, почти как пансион благородных девиц. Здесь не бывает серьезных происшествий, в коридорах витает аромат цветов и свежесваренного кофе, и все друг другу улыбаются.

И Катарина приложила максимум усилий, чтобы попасть именно туда! Где бы еще можно было надежно спрятаться?

Но на третий год обучения жизнь пошла кувырком! Все началось с визита королевы, появления нового учителя и очередной облавы на «ненормальных», а закончилось... Впрочем, нет, до этого еще далеко.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Полянская Катерина, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1994-4

Глава 1

НОВЫЙ УЧИТЕЛЬ

Веки саднило, к влажному телу неприятно липла сорочка. А вымыться получится часа через два, не раньше. Когда воду дадут. Район у нас простой, соответственно, удобства минимальные. Например, вода только утром, когда народ на работу собирается, и вечером, когда основная масса жителей возвращается по домам. В середине дня приходится довольствоваться совсем тоненькой струйкой из крана в кухне.

Я спустила ноги с кровати, посидела так немного. Босые ступни холодил пол. Так, что дрожь настырными волнами проносилась по всему телу, брр! Но это разогнало болезненную негу, за неимением прохладного душа. И головокружение, обычно сопутствующее высокой температуре, не пришло. Можно попытаться встать и добраться до кухни.

По-хорошему, я давно могла позволить себе комнату в предместье, поближе к месту учебы, — хватит ютиться на окраине столицы. Стипендии в Колледже хорошие, плюс работа в мастерской феталлина Фэро трижды в неделю дает неплохую прибавку. Как когда, но на жильё попримичнее мне бы в любом случае хватило.

Но нет, этого мне не надо! Кто-нибудь из сокурсников обязательно напросится в гости, отношения со временем станут более близкими, чем вежливо-нейтральные. И квартирные хозяйки, по рассказам других девушек из Колледжа, регулярно суют носы в дела постоялиц. В такой обстановке тайны долго не живут.

А у меня есть одна. Большая, страшная! Смертельно опасная. Девятнадцать лет лелею ее и так глупо попасться точно не собираюсь.

Закуталась в теплый халат и, придерживаясь за стену, добрела до кухни. Здесь я знала каждый предмет до последней трещинки. Взяла с полки кружку и долго держала ее под крапом, пока не собралось достаточно воды. Потом закрепила на специальной подставке над плитой и зажгла огонь.

Рецепт был прост: щепотка крепкого чаю, немного ромашки и чайная ложечка настойки. Ее феталь Аделина, квартирная хозяйка, делает из малины и трав. На продажу, но и себе кое-что остается. Мы хорошо ладим, и я приношу ей засушенные лепестки цветов из мастерской, иногда мази или масла. И себе тоже. Раз за более удобное жилье платить не приходится, можно иногда себя побаловать.

Мне с ней вообще повезло. С феталь, в смысле, хотя настойка тоже замечательная, придает сил и снимает легкую головную боль. А Аделина — женщина одинокая, к ней почти никто не ходит. При всем при этом она меня не достает, ни разу не замечала, чтобы в вещах рылась, иногда вообще делает вид, будто не замечает. В другое время относится как добрая тетюшка, вкусностями угощает, новости городские пересказывает, а пока я с лихорадкой валялась, она за мной ухаживала. А я за ней несколькими месяцами ранее, когда она ногу сломала. Так и живем, и съезжать я в ближайшее время точно никуда не собираюсь.

Вода вскипела, я погасила огонь, засыпала заварку в маленькое ситечко и опустила его в кружку, сверху пристроила блюдце. Через пару минут добавлю настойку — и можно пить.

Как ни крути, а болезнь тоже можно назвать везением. Наш неприметный Колледж Косметологии и Ароматов во время ежегодного смотра учебных заведений выбрала для визита сама королева. Девчонки пищали от восторга! Я во всеобщем пронзительном хоре тоже поучаствовала, даже подпрыгнула раза два, чтобы не выделяться из общего настроения, но встретиться с жуткой тиранкой хотела меньше всего. А вдруг с ней будет уродливый сын? А может, злобный советник? О ужас!

От одной мысли о нас в пределах одного Колледжа кожу лизнула нервная дрожь. Ясное дело, «на глаз» меня не раскусят, раз уж даже тесты не показали истинного положения дел, но все равно было страшно. А тут законный повод отвертеться и справка с печатью доктора Артона. Это была удача, определенно!

Губы дернулись в нервной улыбке. До каких пор мне будет так везти? Как скоро храны придут за мной? И куда отведут, что сделают? Ох, нельзя об этом думать, нельзя терять внутреннего равновесия... Это верный путь к страшному концу.

Я глубоко вдохнула, успокаиваясь, и придвинула к себе кружку. Чай готов. Сделала осторожный глоток... Мм! Стоило провалиться почти неделю, чтобы оценить простые прелести жизни.

И тут в дверь позвонили. Мелодичный перезвон разлетелся по всему дому.

За что?! Феталь Аделина ушла в булочную, открывать придется мне. Нет, это не опасно, просто выгляжу я после болезни, прямо скажем, неважно: волосы спутанные, кожа отдает желтизной, и душ принять сегодня еще не успела. Был соблазн притвориться, что меня нет, не слышу и вообще я умерла, но...

— Катарина, открывай! — прилетело из-за двери звонкое девичье. — Это мы!

Ну-ка, кто тут говорил о везении? Наивная...

— Навестить тебя пришли, — вторил другой голосок. — Ты же все интересное пропустила, бедняжка.

— Мы принесли эклеры и виноград, — третий.

Сколько же их там?!

Впрочем, даже получи я вдруг ответ, действовала бы неизменно. С почти болезненным сожалением отставила чай в сторону, заблаговременно нацепила на лицо милую улыбку и направилась к двери.

— Катарина!!!

— Уже иду!

Длинный узкий коридор преодолела без проблем. Вероятно, недуг отступает, скоро смогу вернуться в Колледж.

Скрипнули замки...

— Ох, какая же ты бледная...

— Еще совсем слабая!

— И, наверное, жутко переживаешь, что пропустила такое событие?

Девушек было пять. Каро Шульден, наша староста, и еще четыре мои одноклассницы. Не скажу, что мы дружили, но общались вполне нормально. В меру необходимости. Когда та-

ковая отсутствовала, я старалась скрыться от посторонних глаз. Мне не нужны друзья. Тем более близкие подруги.

И они действительно принесли фрукты, сладости и холодный чай в бутылке, такой в кондитерской возле Колледжа продают.

Принимать гостей мне доводилось всего пару раз в жизни, это было вынужденно и достаточно давно, потому сейчас я слегка растерялась — стояла у порога и смотрела на них. На губах подрагивала слабая улыбка. Понимание, что гостей следует пригласить в комнату и предложить им что-нибудь, сидело в голове, но язык будто к небу прирос.

Ситуацию спасла Брианна Марден.

— Прости, что мы завалились всей толпой. — Она предложила руку, чтобы обессиленная я могла опереться, и мы все-таки прошли в комнату. И девчонки следом. — Просто в последние дни такое творится, страшно ходить одной.

Анна единственная из всех девушек постоянно жила в Кардиане, самом живописном из столичных предместий. Остальные были приезжими, как я. Вроде в Колледже учились еще несколько человек из местных, но мы не пересекались со старшим и двумя младшими курсами. Даже в мастерских на практике не сталкивались.

Повезло ей, можно жить дома и ни о чем не беспокоиться! Многое отдала бы за такое.

— А что случилось? — спросила больше для поддержания разговора.

Если бы что-то глобальное, я бы уже от феталь Аделины знала, она столичные новости приносит быстрее газет.

Но лица девушек вдруг сделались крайне серьезными.

— Была новая облава, — свистяще зашептала Анна и сделала большие глаза. — В Кардиане, представляешь! Взяли четверых «ненормальных». Фу! Как подумаю, что эта мерзость жила даже не в столице, а у меня под боком всю жизнь, противно становится... — И она содрогнулась от отвращения.

— Какие они из себя? — шепотом спросила Кларисса Вирден. — Ты что-то видела? Говорят, двоих взяли прямо в цирюльне у твоего отца...

— Наверняка жуткие, — сморщила острый носик Каро. Она всегда и все знала лучше других, даже то, о чем понятия не имела.

Но раньше эта черта ее характера не раздражала...

— Да, — тряхнула каштановыми волосами Анна и слабо, как будто виновато, улыбнулась. — Это папа уведомил Департамент по отлову и изоляции и вызвал хранов. Случайно прихватил ножницами ухо клиента, а у него ранка р-р-раз — и зажила! Он испугался и уведомил.

Брианна ненавидит и презирает «ненормальных». Как все. Но сейчас она выглядела растерянной и в самом деле виноватой. Во мне шевельнулось что-то похожее на удивление. Неужели «нормальным» людям, благовоспитанным алиночкам, тоже бывает тесно в рамках строгих правил?

— Ах, дорогая, ты не должна себя винить. — Пухленькая Виса Казиян обняла Анну за плечи. — Они уроды, ошибки природы. И им не место в нашем обществе!

Общепринятая позиция. Поспорить сейчас значило вызвать подозрения. Никто бы не решился, потому что потом до конца жизни не отмоешься! И если Анне и было жаль тех двоих, мы об этом вряд ли однажды узнаем.

От продолжения малоприятного разговора нас всех спасла Олетта Дрейн:

— А храны? Они же заходили к вам? Какие были? Красивые, наверное...

Взгляды девушек как по щелчку приобрели мечтательное выражение.

— О да!

И следующие полчаса потонули в восторгах. Я тоже вздохнула, чтобы не слишком выделяться, но в обсуждениях не участвовала. В этот раз можно, я же болею! Тем более горло саднит по-настоящему и говорить тяжело.

Храны — особое подразделение хранителей правопорядка. Элитные бойцы, жестокие палачи, мастера пыток, непревзойденные специалисты по отлову и уничтожению «ненормальных». Жутко? Да! Но тем не менее все мои сокурсницы украдкой вздыхали по затянутым в черную форму мужчинам с равнодушными лицами.

Никогда этого не понимала.

Мой худший кошмар: в дверь стучат, феталь Аделина открывает, меня тестируют, зачитывают приговор... Ох! Нельзя об этом думать. Беду наклепать можно, как любит повторять известную в народе истину мама.

Но суеверия у нас тоже под запретом. Верить можно лишь в одно: в справедливость привычного порядка вещей.

Вернуться в реальность мне помог снова ставший интересным разговор.

— И с чего все всполошились? — спросила, ни к кому конкретно не обращаясь, Анна. — Последнее время мы спокойно жили, и тут — на тебе!

— Я слышала, — с важным видом проговорила Каро, — будто в окрестностях трое «ненормальных» напугали девушку.

— Бедняжка!

Пока разговор вертелся вокруг последних событий, мы успели разместиться. Меня сразу, как только вошли в комнату, усадили, обложив подушками, и укутали в плед. Потом выяснили, где взять тарелки. Фрукты и пирожные девчонки раскладывали сами, не прекращая болтать. А я слушала и все больше помалкивала, только тщательно следила за лицом, чтобы не поморщиться ненароком.

Нет, на самом деле они замечательные! Я, когда перебиралась из северной провинции в центр королевства, всерьез опасалась, что не смогу найти общий язык с местными пираньями. Но зря, обошлось. В Колледже собрались на редкость приятные люди, как студенты, так и преподавательский состав. И с теми немногими, что встречались на моем пути, проблем ни разу не возникло.

Одна беда: жизнь каждого из них строго ограничивалась определенными жесткими рамками, и не в моих силах было что-либо изменить.

Как появился чай, даже не заметила. Заслушалась, потом задумалась и пропустила время, когда дали воду, даже треньканья таймера не услышала. Среагировала, только когда сунули в руки кружку. Сами гости пили холодный чай, принесенный с собой, только простуженной мне кипятку налили.

— Совсем плохо, да? — сочувственно сверкнула синими глазами Анна.

Мою отстраненность списали на дурное самочувствие.

— На самом деле уже намного лучше. Думаю, через несколько дней смогу вернуться в Колледж.

Пирожные оказались свежими и просто таяли во рту, чай после нескольких глотков унял противную резь в горле, настроение медленно поползло вверх. Хлопнула дверь, феталь

Аделина вернулась. Странно, но после этого я почувствовала себя почти защищенной и вспомнила об обязанностях хозяйки. Раз уж все остальное благополучно сделали за меня, постараюсь хотя бы быть вежливой.

— Хватит пугать меня всякими ужасами! Лучше расскажите о королеве. Вы ее видели? Какая она? С кем была?

Мама и бабушка говорили, будто злобная и тираничная. Муж у нее подкаблучник, а сын — уродливый горбун. Мир так отплатил негодяйке за все зло, которое она совершила. Я вроде бы как была согласна, но в глубине души жила жалость. Парень-то чем виноват?

— Очень красивая! — захлебнулись восторгом одногруппницы.

Изъясняться более обстоятельно смогла одна Каро:

— Для своего возраста она выглядит потрясающе! Только печальная. Когда она пришла, нам накрыли чай в главном зале, и ее величество предложила рассказать, кого что волнует. Мы со своей ерундой, конечно, не полезли, но Лузе Виториан с последнего курса обещали патент на ее духи и даже пригласили в парфюмерную мастерскую при Бастионе. Еще главная феталь присутствовала на некоторых уроках и в мастерские заходила. К нам попала на мыловарение, и Элоиза Бур на себя от волнения едва весь чан не опрокинула.

Щебетала Каро долго. Остальные девушки полностью разделяли ее восторг от главной феталь королевства, что меня лично не удивило. Им-то бояться нечего! А вот я холодею при одной мысли...

Катарина, стоп!

— А советник Хилар такой галантный, — закатывала глаза Брианна. — Он феталь Анжи, нашей кураторше, три раза ручку поцеловал!

— Он же старый! — сорвалось с языка.

Пять пар глаз смотрели на меня как на сумасшедшую.

— Зато при Бастионе! — выдохнули девчонки хором.

Осторожность тихо шепнула, что не стоит спорить. Но я, как ни пыталась сопоставить в воображении симпатичную феталь Анжи с противным старикашкой, так положительного результата и не достигла.

Тогда и уверилась окончательно: с обычными алиночками нам друг друга не понять. Мы разные. Слишком.

Через два дня доктор Артон действительно разрешил мне вернуться к учебе. И следующее же утро началось с привычного маршрута.

Я пожелала феталь Аделине замечательного дня и бодро сбежала с каменного крыльца. У городских ворот была точно ко времени их открытия, в семь часов. Да, с нашей стороны их открывали достаточно поздно. Здесь жили прачки, швеи, булочники и бесчисленные старики и старухи. Куда таким торопиться? Восточный въезд начинал работу почти на три часа раньше, чтобы выпустить разнорабочих.

— Хорошего дня, феталлин Денур! — крикнула пожилому привратнику, махнула затянутой в перчатку рукой и простучала невысокими каблуками по выложенной булыжниками дороге.

Жуть как неудобно, но за прошедшие два года я привыкла. Будто всю жизнь тут хожу.

— Осторожней в пути, алиночка Брей! — не задержал ответное пожелание привратник.

На шестерых мрачных хранов, изваяниями замерших у ворот, постаралась не обращать внимания. Только сердце все равно предательски вздрогнуло, когда пробежала мимо них. Плечи согнулись под тяжестью взгляда. Неужели?..

Ах нет, померещилось!

Дорога скоро стала самой обычной, немощеной, а через пару десятков шагов свернула, и видеть меня больше не могли. Выдохнула! Идти, кажется, стало легче.

Феталлин был прав, ходить в одиночку небезопасно. В последние дни по городу разные слухи ходят, квартирная хозяйка рассказывала о еще как минимум двух нападениях. Никто не пострадал, но жена булочника и студент-химик испугались до полусмерти. Однако мне бояться нечего: если не постоять за себя, то спастись бегством точно сумею. И речь сейчас совсем не о частом перебирании ногами. А для других и отговорку придумывать нет смысла. Я из небогатой семьи, к тому же неполной. Вдруг денег на билет в вагончик просто нет?

Никто не станет допытываться, это невежливо.

Я улыбнулась и чуть замедлила шаг. Здесь недалеко. Дорога широкая, удобная. Утром пустынная, а днем, когда возвращаюсь, кого только на ней не встретишь! Однажды даже настоящих циркачей с передвижным шатром на колесиках виде-

ла. Впереди показался яблоневый сад. За ним будет роща со старыми дубами, еще немного пути по Кардиану, горбатый мостик через реку — и я в Колледже.

Мысли сплетались, будто нити в руках умелой кружевницы.

На самом деле наша жизнь не так уж плоха. Серьезных неурядиц в королевстве я не припомню, да и на мамином веку ничего такого не было. Все вежливые, обходительные, никто не сует нос в чужие дела. Не сплетничают, за это предусмотрено общественное порицание.

Родись я без изъяна, была бы счастлива в мире улыбок и всеобщего благополучия. Но так... С самого детства приходилось прятаться. Нельзя выделяться, нельзя заводить друзей, нельзя пользоваться тем, чем щедро одарила природа. Да, в моей жизни было куда больше «нельзя», чем у любой другой девушки королевства.

Еще в младшей школе я знала, что, возможно, не переживу Сортировку. Первая из трех проводится в шестнадцать лет, она распределяет юношей и девушек по учебным заведениям. Профорентация своего рода. Также проводят тестирование на «нормальность».

То есть на наличие или отсутствие паранормальных способностей.

Прошла — стала алиночкой. И из статуса ребенка перешла в статус юной благовоспитанной девушки. А нет — отправилась в изоляцию. Я не знаю, что там, но один вид жутких хранов служит достаточным мотивом, чтобы остерегаться.

Мама нашла способ обмануть тесты, теперь я алиночка Катарина. Но за все в этой жизни надо платить, и в моем случае ценой стал отъезд из дома и расставание с семьей. Не такая уж большая плата, учитывая скрытые во мне способности.

Нить размышлений прервалась на мосту. Хватит о прошлом! Я дежурно улыбнулась.

До начала занятий оставалось почти полчаса, надо было на что-то убить время и при этом избежать болтовни со знакомыми.

Кофейня находилась недалеко от Колледжа, я часто туда заходила по утрам. Вот и сейчас пристроилась к небольшой очереди у стойки-прилавка.

— С возвращением, алиночка Катарина, — кивнул мне хозяин небольшого заведения.

— Благодарю.

Пахло сдобой и крепким свежесваренным кофе. Этот пригород считался фешенебельным, здесь воду не отключали. Если бы не замечательная хозяйка, точно искала бы другое жилье!

На стойке валялись сегодняшние газеты. Беглый взгляд — на первой полосе королева с размытым лицом. Правящую семью почему-то принято изображать нечетко. Главная феталь посетила какой-то университет и пансион благородных девиц. Мне это неинтересно, поэтому вчитываться не стала.

Если бы стоящий впереди мужчина в высокой шляпе не развернул газету... Коротенькая заметка в самом конце. И маленькое фото: двое хранов, как черные статуи, и испуганная девушка между ними. Еще кого-то поймали.

Я тяжело сглотнула, по телу пробежала дрожь.

— Ты тоже заметила? — из-за спины высунулся рыжеволосый парень и смущенно улыбнулся. — Гадость, правда? И откуда они берутся, учитывая Сортировку?

Небольшое усилие потребовалось, чтобы вернуть умиротворенное выражение лица. Внимание сконцентрировалось на говорившем: по виду он был чуть младше меня. Первокурсник, скорее всего. Судя по потрепанной одежде, тоже приезжий.

— Уверена, храны быстро решат проблему. — Я безмятежно улыбнулась. — Издалека?

— Западная провинция. — Он явно обрадовался тому, что я не отказалась поговорить. — Я Виктоир, но лучше Вик.

Понимаю, я и сама в первые месяцы чувствовала себя неловко на новом месте.

— Катарина. — Улыбка стала искренней. — И я с Севера.

— Да ну! — В синих глазах зажглось недоверие. — У тебя такое платье... и колечко золотое. Я подумал, ты местная.

— Третий курс. — Я весело подмигнула будущему коллеге и указала взглядом на белоснежное строение Колледжа, виднеющееся из окна. Это был намек на то, что через пару лет и он сможет позволить себе чуточку больше.

Немного поболтали о том о сем, потом подошла моя очередь. Утро развивалось по привычному сценарию: я купила кофе и несладкую булочку, улыбнулась хозяину кофейни и решила устроиться у фонтана во дворе. Благо погода сегодня позволяла.

Почти дошла до двери, подалась вперед, чтобы толкнуть ее, но та сама распахнулась, тихонько звякнув колокольчиком. В небольшой зал влетели двое. Ну то есть влетели бы, если бы на пороге не натолкнулись на меня.

Рука дернулась, кофе пролился. Слава всему, не на белое платье, а на пол!

— Катарина! — радостно улыбнулась мне Анна.

— Привет.

Многословностью я не отличалась, потому что судорожно осматривала ущерб. Что в таком случае полагается сделать благовоспитанной алиночке? Попросить тряпку? Или идти, куда шла?

— Ты в порядке? — вклинился в конвульсивно дергающиеся мысли второй нарушитель спокойствия. — Если надо, я заплачу за чистку одежды. И куплю тебе новый кофе, сейчас, по дожди.

Я подняла на него глаза и... ой.

Нет, не пропала, не влюбилась или что-то еще в том же духе. Просто кофе вдруг расхотелось, и сердце забилось быстро-быстро.

Спутник Анны выглядел странно. Высокий, крупный, коротко стриженный, как храны. Я громко сглотнула. Потом заметила кое-что необычное: загар. Ровный, золотистый, как карамель на моем любимом мороженом. Откуда при нашем-то дождливом и туманном климате?!

— Алиночка? — В голосе парня звучало неподдельное беспокойство.

Кажется, я слишком долго молчу...

— Мы вместе учимся, — вклинулась Анна. — Эту неуклюжую скромницу зовут Катарина.

К щекам прихлынул жар. Вот зачем она так? Ничего я не скромница и тем более не неуклюжая. Стало немного обидно.

Но дочка цирюльника не обратила внимания на то, что задевает мои чувства.

— А это Марияр, друг детства.

Друг? Не парень? Я выдавила слабую улыбку. И, кажется, впервые за свои девятнадцать забыла об осторожности.

— Очень приятно.

— Взаимно, алиночка Катарина, — улыбнулись мне в ответ.

— Вы хран?

Это было уже слишком, и я прикусила язык. На периферии сознания вертелась мысль, что в карауле я его ни разу не видела. Да и вообще в Кардиане...

— Нет, — к моему огромнейшему облегчению он покачал головой, — просто я много путешествовал в последние годы, а в вечной дороге как-то не до внешнего лоска.

Путешествовал?! Слова нового знакомого не укладывались в голове. Или это его улыбка так действует? Находясь в полной прострации, я проскользнула мимо Марияра и Анны, бросив им что-то вежливое, и со скомканной в руке булочкой направилась к фонтану.

Присела на бортик, отдышалась. Сердце все еще грохотало как бешеное.

Булочка аппетита больше не вызывала, пришлось разломить ее на куски помельче и швырнуть голубям.

Пока подкармливала птиц, я вдруг поймала себя на мысли, что тихо радуюсь тому, как все получилось. За постоянным страхом я нечасто позволяла себе засматриваться на парней. Еще реже удавалось с кем-то познакомиться. Сама не стремилась, осознавая опасность близкого общения с кем-либо, а ко мне... тоже не стремились.

Не то чтобы я была некрасивая. Если верить отражению в зеркале, как минимум не хуже других. Необычные возможности никоим образом не сказались на внешности. Правда, роста небольшого, чуть выше чем метр пятьдесят, и ямочки на щеках дурацкие! Зато волосы густые, черные, их аллиночкам полагается носить распущенными. И глаза выразительные, по цвету как мой любимый шоколад.

Отдельным поводом для радости было белое платье из дорогой лавки и бордовый плащик оттуда же. Нет, я вовсе не стремилась кому-то понравиться, но когда выглядишь хорошо, чувствуешь себя гораздо увереннее.

А сегодня, хоть я и не собиралась себе в этом признаваться, уверенность ох как пригодилась...

— Катарина! — звякнули над ухом.

От неожиданности я чуть не свалилась в фонтан.

Каро и еще две девушки. И вид у них какой-то нерадостный...

— Сильно расстроилась? — Староста погладила меня по

плечу и присела рядом на мокрый бортик. Своего бледно-зеленого платья не пожалела.

Хм. А должна была? Я непонимающе оглядела всех подошедших.

— Только не плачь, все равно с этим ничего не поделаешь.

— Э... Кажется, я что-то пропустила.

— Ты еще не знаешь? — Одна из аллиночек посмотрела на меня с удивлением.

— Она же болела, ее почти две недели не было, — напомнила Шульден.

Стало слегка не по себе. Неприятно быть единственной несведущей, когда дело касается чего-то важного. А из-за ерунды меня бы не утешали...

— Так что случилось?

— Ах, Кат... — Каро печально вздохнула. — Феталь Анжи отстранили.

Нашу кураторшу? Милую, добрую и понимающую? Теперь понятно, отчего у девочек глаза на мокром месте.

— За что? — Несмотря на то что в горле сделалось непривычно горячо, как будто простуда вернулась, я смогла сохранить спокойствие.

Аллиночки переглянулись, их лица стали еще более несчастными.

— А ни за что! — зло выпалила Каро. — Вот просто так!

Больше подробностей выдала другая девушка:

— К нам назначили нового учителя, требовалось освободить место. По слухам, сам советник Хилар его рекомендовал, так что место выбрали самое лучшее. Будет читать нам свойства ароматов по учебнику. А ведь он наверняка в них не разбирается!

— Угу, — всхлипнула третья, — никакого творчества. Хорошо еще, если этот новый учитель не окажется старым тучным брюзгой, как феталлин Бвирин, который ведет историю запахов на первом курсе.

О, тот экземпляр я помнила до сих пор! Пузатый старикан с жидкой бородашкой рассказывал о людях, которым когда-либо удалось получить патент на свою композицию или косметическое средство от королевы или советника Хилара. Это был настоящий взлет! Они перебирались жить в Бастион, получали личную лабораторию и помощников в свое полное

распоряжение и навсегда вписывались в толстую книгу по его предмету.

К сожалению, таких было единицы.

Луза Виториан, наверное, теперь на седьмом небе от счастья... И наверняка уже собрала вещи.

— Катастрофа! — подытожили алиночки единым несчастным вздохом-возгласом.

Но, как видно, этот день решил быть особенным не только у меня.

— И вам прямо сейчас представится первая возможность оценить ее масштабы, — прозвучало вкрадчиво откуда-то сбоку.

Как по команде, мы повернули головы.

К нам медленно приближался мужчина в коричневом плаще с кожаной папкой в руках. Папка блестела золотым замочком, он — сверкал ядовитой улыбкой. Надеяться, что предмет разговора ничего не слышал, не приходилось.

И да, старым и непривлекательным новый учитель не был.

Высокий, широкоплечий, ухоженные темные волосы спускаются к вороту, а расстегнутый плащ показывает, как идеально сидит костюм. Из недостатков — слишком острые черты лица, хищные какие-то, и холодные голубые глаза, светлые, почти прозрачные.

Мы обмерли и дружно мечтали провалиться сквозь землю.

— Что загрузили, алиночки? — цинично усмехаясь, спросил новый учитель.

Значок Колледжа уже был приколот к манжете: цветок, из которого капельки стекают во флакончик.

Молчим.

Улыбка нарушителя размеренной жизни стала чуть шире.

— Гардиан Ковир, новый учитель по свойствам ароматов, — представился убийца всеобщего покоя. Его голос звучал ровно, и лицо постепенно становилось серьезным. Видимо, устраивать нам разнос в этот раз не собираются. Девчонки тоже просекли ситуацию, и в их глазах поселился заинтересованный блеск. — И ваш куратор с недавних пор. Мне сказали, что здесь я могу найти Каро Шульден...

— Это я, — поспешно пискнула староста и махнула ладошкой.

— Отлично. С завтрашнего дня у третьего курса будет но-

вый предмет — опасные ароматы, — говорил феталлин Ковир четко и размеренно, но в то же время бархатисто и обволакивающе. В определенный момент я поймала себя на том, что с жадностью ловлю каждое слово, впитываю, словно губка, хотя указания сейчас дают не мне... — Вести его буду я. Каро, разместите объявление на доске в холле и проследите, чтобы никто из ваших одноклассников не упустил сию драгоценную информацию. За каждого неосведомленного отвечать будете лично.

Староста судорожно сглотнула, я хорошо расслышала это.

— Да, феталлин Ковир.

— Постарайтесь сделать это до начала занятия, я не терплю опозданий, — порекомендовал наш новый куратор, после чего развернулся и зашагал к парадному входу.

И началась паника. Главным образом у Каро, но она, как прирожденный лидер, умудрилась в считанные мгновения заразить всех окружающих. В итоге мы носились по двору в поисках подходящего листа бумаги вместе с ней. За несчастные десять минут, оставшиеся до начала урока, успели не только повесить объявление, но и буквально ткнуть в него носом каждого, кого это касалось.

В классную комнату входили запыхавшиеся и покрасневшие. Но единственного одобрительного взгляда феталлина Ковира хватило, чтобы девушки просияли. А я непонимающе поджала губы. Они это что, серьезно? Вот так просто простят ему исчезновение феталь Анжи?

Глубоко в душе нарывом зрел протест.

К концу часа, отведенного на изучение свойств ароматов, ситуация только усугубилась. Ровно столько времени новому учителю потребовалось, чтобы покорить группу из двенадцати человек. Именно так, почти как в университете, группу. Хотя наши преподаватели называли по старинке — «класс», а себя — просто учителями. Девичья часть собравшихся пришла в молчаливый восторг от внешности и повадок Гардиана Ковира. Они сидели с мечтательными лицами, и сильно сомневаюсь, что слышали хотя бы слово! Трех же парней, в лучшем смысле этого слова, шокировали методы работы нового куратора.

Надо заметить, они кардинально отличались от того, что делала феталь Анжи. Она рассказывала. Не по старым книгам,

у нее были свои записи, и мы все вместе часто проводили эксперименты, но при этом ее уроки по большей части носили теоретический характер.

Феталлин Ковир предпочитал практику.

Сегодня он принес с собой куст в кадке. Примерно полметра в высоту с небольшими темно-зелеными листьями, усыпанный синими бусинами ягод. Смотрелось вкусно.

Вступительную часть о том, что растения, с которыми приходится работать, зачастую опасны, группа благополучно прохлопала ушами. А то мы не знаем! Первый день в Колледже, что ли!

— Ну-ка, кто успел проголодаться? — проворковал куратор, окинул нас хищным взглядом и стремительно направился к Висе. Вместе с кустом.

Другие девчонки завистливо вздохнули.

Кажется, мир и вправду сошел с ума!

— Представь, — продолжал тем временем куратор, — практика, семь утра, ты еще не завтракала и уже собираешь листья анивейса, чтобы сделать из них вытяжку...

Рука алиночки мееедленно потянулась... к ближайшей ягоде. Крупной, спелой и наверняка вкусной. Я сглотнула, отгоняя наваждение.

В это же время Виса сорвала первую ягоду, сунула в рот, прожевала.

— И вы — труп, — холодно резюмировал феталлин Ковир.

Как по команде девушка схватилась за шею и начала отчаянно всхлипывать. Да она же задыхается!

Группа загомонила, но все были слишком шокированы, чтобы предпринять какое-то действие.

Я тоже, иначе ни за что бы не рискнула открыть рот...

— Из листьев анивейса не делают вытяжку. — Некомпетентный садист! Мне хватило ума не сказать этого вслух. — Их засушивают, а потом растирают в порошок. Его используют для лечения мелких повреждений кожи, в основном в косметических салонах.

Захлопнула рот и испуганным взглядом обвела притихшее помещение. Только Виса продолжала всхлипывать, и ее лицо начало покрываться некрасивыми желтыми пятнами. Кажется, я только что нарушила одно из основных правил: не высываться!

— Счастлив видеть, что хотя бы у одной из вас в голове что-то есть, — хмыкнул Ковир. — Аллиночка...

— Катарина Брей, — обреченно представилась я.

Четкий контур его губ дрогнул, сдерживая улыбку.

— Аллиночка Катарина, возьмите у меня на столе противоядие. Три капли на стакан воды.

Чувствуя, как сердце испуганно трепыхается где-то в горле, я метнулась к полке, на которой всегда стоял графин с водой, потом к столу и скоро вливала приготовленную смесь в подергивающуюся Вису. Вот как знала, что от советника Хилара ничего хорошего ждать не стоит!

С его подачи в нашем тихом болотце завелся самый настоящий демон. Фигурально выражаясь, разумеется. Но черты мерзкого характера нового куратора полностью соответствуют.

— Что в нем было? — продолжил пытаться свою жертву Ковир, как только та смогла нормально дышать.

— Простейший нейтрализатор, фиалка и тимьян, — шевельнула бескровными губами аллиночка.

Мучитель благосклонно кивнул.

— В полевых условиях достаточно одного нейтрализатора, самого дешевого, его можно приобрести в любой аптеке или травяной лавке. Но на будущее, не стоит тянуть в рот всякую дрянь. Хорошо?

Тишина. Знак согласия, как известно.

И тут отмерла наша староста:

— Куратор Ковир!

— Да, аллиночка Шульден?

Каро набрала побольше воздуха и выпалила:

— Устав Колледжа строго запрещает экспериментировать на учащихся!

— Знаю, аллиночка Шульден. — На губах нового учителя расцвела коварная усмешка. Если бы из нее можно было выжимать яд, мы бы озолотились! — А наше законодательство строжайшим образом запрещает сплетничать. Вспомните об этом в следующий раз, когда с подружками соберетесь перемять кости новому учителю.

Да, запрещает! Но не пойман — не вор. Увы, нас заловили в первые же минуты...

Подача была отбита блестяще, Каро сникла.

Так закончилась наша спокойная жизнь.

Остаток дня разговоры вились исключительно вокруг персоны нового учителя. Аллиночки томно вздыхали и заговорщицким шепотом обсуждали, что наденут завтра. Требовалось и от формы не отойти, и выглядеть привлекательно. Задача! Алины восхищались жестким характером Ковира и прямо на следующем уроке начали готовить домашнее задание по его предмету. Учителя, кстати, недалеко ушли. В каждом классе повторялась одна и та же ситуация: начинается занятие, пара фраз по теме, а потом приглушенным голосом, чтобы за дверью никто случайно не подслушал, нас начинают спрашивать о Гардиане Ковире и о том, как прошел его урок.

Колледж сошел с ума!

Пока другие были заняты куратором, мои мысли постоянно возвращались к Марияру. Чем-то он меня зацепил. Вроде бы совершенно не мой тип: мускулистый, стриженный под хвост, и сила в нем чувствуется. Я рядом с ним совсем ребенком выгляжу. И вообще мне не до романтики! Впереди еще две Сортировки, прежде чем смогу чувствовать себя в некоем подобии безопасности. Но перед глазами поминутно всплывала утренняя встреча в кофейне...

Жутко хотелось спросить Брианну о ее друге, но я так и не решилась. Это неприлично!

Так прошел день. Та его часть, которая имела отношение к Колледжу.

На пути к выходу я успела раза три услышать, что у Гардиана красивые глаза, однажды даже подтвердила этот факт, хотя сама считала иначе. После этого наконец оказалась во дворе. Фу, свобода! И конец безумию. Вернее, перерыв до завтра.

Утренний маршрут повторился, только в обратной последовательности: мостик, предместье, дорога, роща, сад... Почти дойдя до дома феталь Аделины, я поняла, что запирает себя в четырех стенах пока не хочу: слишком много мыслей, достаточно глупостей для одного дня. В последнее время я становлюсь заметной, а это прямой путь в изоляцию.

Свернула на один поворот раньше и отправилась бродить по лавкам, благо немного денег с утра с собой взяла.

Настроение было исследовательское. Хотелось пойти в среднюю часть города, где живут... ну, например, наши преподаватели. Я никогда раньше не забредала туда, не хотела даже,

а сейчас вдруг потянуло. Потребовалось усилие воли, чтобы сдержаться.

Хотя... Что я теряю, это же не запрещено!

Тем не менее вместо незнакомых кварталов я решила посетить несколько давно присмотренных лавок и магазинчиков. Пополнила запасы ингредиентов, которые всегда должны быть под рукой, на всякий случай купила нейтрализатор. Самый лучший, — мало ли что выкинет это чудовище! Потом решила себя побаловать и выбрала шляпку. Очень милую, белую, с лентами.

А вот за печеньем идти не стоило. Но так хотелось сделать приятное феталь Аделине... А она любит песочное с клубничным вареньем.

Уже расплатилась и пошла к выходу, как дверь резко запахнулась. Хм, помнится, сегодня что-то такое уже было...

— Аллиночка Катарина! — Марияр узнал меня и широко улыбнулся. Я неуверенно улыбнулась в ответ. — Вторая встреча за неполный день. Возможно, это судьба?

— Не обольщайся, — высунулась из-за его спины Анна. — Кат у нас девушка серьезная.

Снова вместе. Судя по пухлым бумажным пакетам в руках у обоих, ходили за покупками. А теперь решили полакомиться сладеньким, тоже вдвоем. Может, все-таки не просто друзья? Я не очень-то разбираюсь в подобных вещах.

— Вот как? — Марияр окинул меня изучающим взглядом. — Очень интересно.

К щекам прихлынул жар, в горле встал ком, и сердце забило чаще. Что в подобном случае должна сказать благовоспитанная аллиночка? А смущенная аллиночка? Я не знала, а потому решила спастись бегством.

— Я пройду?

Молодой человек вежливо посторонился.

— Может, погуляем как-нибудь по городу? Здесь есть красивые места.

Ой... Он это мне? Я чуть о порог не споткнулась.

— Ну...

— Королевский парк, эти выходные. По субботам и воскресеньям туда пускают всех желающих. Или кто-то успел раньше меня? — Темные глаза хитро заблестели.

Следовало отказаться. Категорически! Но это был первый

раз, когда меня позвали на свидание, Марияр выгодно контрастировал с мерзким феталлином Ковиром, а возможность посетить центральный город... Я и в срединные кварталы ни разу не ходила! Все выходные сидела дома или прогуливалась в одиночестве по ближайшим улочкам. Что случится, если рэзочек изменю своим правилам?

— Нет. То есть да. — Ой, как неловко! — В смысле, я свободна.

— Вот и отлично, — кивнул Марияр. — Встретимся у городских ворот в полдень.

— Хорошо. — Я успела сделать еще пару шагов, но потом вдруг опомнилась: — Анна, ты ведь не против?

Вдруг все-таки не просто друзья? Опасно заводить приятелей, но врагов — тем более.

— Нет, что ты, — отмахнулась алиночка. — Развлекайтесь. Но присоединиться не смогу, обещала помочь отцу в цирюльне.

Так мне было назначено первое в моей жизни свидание.

Следующий учебный день начался с феталлина Ковира. Опять. Нет, мерзкий учитель не менял расписания, просто так было заведено, что первым уроком всегда стоит тот, что ведет куратор. Удобно. Позволяет утром решить все организационные вопросы, и тогда оставшийся день проходит как по часам.

А я, как назло, проспала! Впервые в жизни! Будильник честно сработал в положенное время, но одна лентяйка решила полежать еще минуточку. И вот.

Нет, на урок не опоздала, но о кофе, завтраке и неспешной прогулке пришлось забыть. Неслась сломя голову!

Ровно за пять минут до условного гудка влетела в класс, на ходу приглаживая волосы... чтобы изумленно замереть у порога. Пусто! Если не считать трех парней из нашей группы и хмурого учителя, эти были на месте. Но девчонок-то нет!

Я что-то пропустила?

А вот появление нового действующего лица заметили мгновенно.

— Проходите, Катарина, не стесняйтесь. — В голосе куратора явственно прослеживалось недовольство. — Несказанно рад вам. А я уж решил, что вся женская часть группы сговорилась игнорировать мой предмет.

Точно! Сегодня у нас не свойства ароматов, а опасные ароматы. Хорошо, вчера не поленилась и зашла в библиотеку за

учебником. Феталь Дайрин так на меня посмотрела! Может быть, другие алиночки оставили это на утро и сейчас толпятся в очереди?

Маловероятно, но другого объяснения у меня не было.

— Н-нет, — пискнула маловразумительно я и стрелой промчалась к своему месту в третьем ряду.

Но Гардиан Ковир был человеком настойчивым и так просто оставлять меня в покое не собирался.

— Тогда, возможно, вам известно, куда девались другие девушки? — Он встал из-за стола, за которым до недавнего времени просматривал какие-то документы, и требовательно замер у первого ряда, опершись ладонью о ближайший стол.

— Нет. — Моя речь сегодня не отличалась разнообразием.

В голубых глазах, похожих на кусочки льда, промелькнуло недоверие.

— Хм, ладно. Перебирайтесь ближе и начнем.

На первый ряд? Прямо к нему под нос? Ну уж дудки!

— Нет!

— Что, простите? — Куратор недоверчиво моргнул. — Я не кусаюсь, алиночка Катарина. Честно.

Истина эта, разумеется, сомнению не подлежала, но видеть его лицо настолько близко мне не хотелось. Не могла себя заставить, где-то глубоко внутри прочно засело неприятие.

— Протокол рассадки, — напомнила и чуть смущенно улыбнулась. — Он должен быть подписан старостой и заверен у директора. Нарушать нельзя! Если проверят, вам влетит.

На секунду появился страх: вдруг он сейчас заявит, что чихать хотел на нашего директора, у него же сам советник в попечителях! Но нет, отговорка сработала четко.

— Ах это. — Ковир чуть заметно скривился. — Ладно, оставайтесь там.

И мы действительно начали. Попытались, по крайней мере. Потому что только учитель открыл рот, как в дверь постучали.

— Да? — Недовольное лицо лучше всяких слов подтверждало, что Ковир прекрасно знает, кто стоит по ту сторону.

Остальные тоже догадывались.

— Простите за опоздание, феталлин Ковир, — пробубнила Каро и прошмыгнула к своему месту.

Куратор проводил ее задумчивым взглядом.

— Подойдете ко мне после урока, назначу взыскание, — равнодушно бросил предмет девичьих вздыханий, и я заметила, как загорелись предвкушением глаза старосты. Очевидно, акция была спланированной. — Итак, продолжим. Ароматы — это не только духи или лечебные запахи, но и...

Тук-тук-тук!

— Входите уже!

Следующей явилась Виса.

Но в каком виде! Нет, светлое платье длиной до начала ботиночек, которое предписывалось носить алиночкам из Колледжа, было на ней, только фасон какой-то непривычный. Похож на мешок в обтяжку. Что, учитывая упитанную фигуру девушки, выглядело несколько странно.

Однако масштабов приключившегося с ним бедствия Гардиан Ковир все еще не осознал. Он снова буркнул что-то о грядущем наказании, чем практически осчастливил Вису, и героически попытался-таки начать урок...

Как раз в этот момент появилась Анна! В отличие от предыдущей алиночки, платье на ней было то же, что и вчера, зато она завила волосы и нанесла более яркий макияж.

Взгляд Ковира стал каким-то особенно пристальным. Кажется, до него наконец дошло!

Ой что тут было...

— Вынужден напомнить вам, девушки, — шипел разгневанный куратор, — вы все собрались здесь, чтобы учиться. И то, что вы вырядились, как девицы легкого поведения, не поможет сдать мой предмет, оба моих предмета хотя бы на удовлетворительную отметку. О большем никто из присутствующих, а тем более все еще отсутствующих, может даже не мечтать.

Тук...

— На место! Живо!!!

Еще три алиночки подхваченными ветром листочками разлетелись по своим местам, даже извинения пропищать не остереглись.

— Скажите спасибо, что я не стану уведомлять руководство сего никчемного заведения о поведении его воспитанниц, — продолжал цедить яд Гардиан Ковир. — В противном случае это могло закончиться недопуском к третьей Сортировке.

По рядам пронесся взволнованный шепоток.

Оно и понятно, для нас, девушек, третья — самая важная.

Первая распределяет по учебным заведениям, на второй выпускникам подбирают место работы, а вот третья Сортировка объединяет пары. Чтобы получить допуск, нужно иметь нормальную репутацию. Отношения допускаются, но не приветствуются. Тем более по головке не погладят за попытку соблазнить учителя!

Девчонки наконец осознали, чем рисковали, и пристыженно засопели.

— Точно, третья Сортировка! — шепнула Анна Каро. — Наверняка он давно женат!

От нечего делать (распекали-то не меня) я пригляделась к Ковиру. Ему должно быть что-то около тридцати пяти, холерный весь такой, вещи дорогие, хоть и некрикливые. Да, наверняка женат. Было бы странно, если бы к такому возрасту мужчина все еще не обзавелся семьей.

На душе отчего-то стало спокойнее от этой мысли.

Хотя работу же ему поменяли, а так обычно не делается...

Пока девчонки шептались, а я витала в своих раздумьях, феталлин Ковир уселся и ждал остальных опоздавших, постукивая пальцами по столешнице. Дождался. Рекорд равнялся двадцати минутам и был «вознагражден» гримасой отворачивания на лице нового куратора.

— Итак, раз уж все в сборе, — в своей вкрадчивой манере произнес Ковир, — поговорим о наказаниях. Парни могут быть свободны, они мне сегодня больше не понадобятся.

Трое счастливицков с еле слышными вздохами подхватили вещи и покинули класс.

— Аллиночка Катарина...

Э?! Надеюсь, я ослышалась!

— За что?! — Сдержат возмущения не смогла, даже не старалась.

По губам Ковира расплзлась самая счастливая из улыбок. Как есть садист!

— Формально вы не опоздали и выглядите нормально, — медленно заговорил мучитель. — Но я помню, что вы влетели в класс перед самым гудком растрепанная и запыхавшаяся. Следовательно, либо участвовали в сговоре, либо знали о нем.

Гад! Слезы навернулись от обиды.

— Да я просто проспала!

— Это тоже не большая заслуга, — обрубил пререкания ку-

ратор. — Но ваша провинность меньше, чем у других, соответственно, и наказание будет индивидуальное. Придете ко мне на отработку где-нибудь на следующей неделе, позже уточним день.

Попала. Теперь не отвертись, можно даже не пытаться.

— Как скажете, куратор Ковир.

Слух уловил несколько завистливых вздохов. Ничему-то некоторых жизнь не учит!

— Остальных после последнего занятия ждет библиотека, пыльные стеллажи в дальнем отделении и феталь Дайрин, — вынес основной приговор оскорбленный девичьим вниманием учитель. — Времени сходить домой и переодеться в более удобную одежду не будет. Приятно провести вечер, алиночки!

И он снова улыбнулся.

Покидая класс феталина Ковира в девять часов утра, я была убеждена, что ничего худшего со мной сегодня уже не случится. О, какое заблуждение!

Остальные занятия прошли и в самом деле ровно. В Колледже мы сосуществовали как одна большая семья. Понимающие учителя, старательные студенты. До появления Ковира даже взыскания не применялись. На моей памяти ни разу, а я здесь уже третий год! И вот, получите, привалило счастье...

Самое странное, что девчонки на него не обиделись. Ну наказал! Мужчина и должен быть жестким! Пошущукавшись, алиночки решили сперва отточить свое умение общаться с противоположным полом на сверстниках, а потом уже замативаться на более взрослых мужчин.

И мне вдруг так жалко наших мальчиков стало... Их трое, нас девять. Ладно, я не в счет, второй день только про Марияра и думаю. Но, судя по сегодняшней выходке, задавшие целью алиночки порой опаснее стихийного бедствия.

Время до полудня прошло спокойно и, что не менее важно, быстро. Четвертый урок у нас опять был у Ковира. С появлением нового предмета нам придется встречаться с куратором не просто ежедневно, а дважды в неделю по два раза в день. То еще удовольствие, но никуда не денешься.

К счастью, он уже успел отойти от утреннего происшествия, а мы вели себя тише мышек, так что ничего из ряда вон выходящего не произошло. Разве что прямо под окнами взя-

лись спиливать надломленные ветки с деревьев, и от противных трескучих звуков скоро закололо в висках. Но это не в счет.

По расписанию после полудня нас обычно ожидали мастерские. Но не всех вместе и не каждый день. Моими были среда, четверг и пятница, поэтому сегодня с чистой совестью можно было идти домой, что я и собиралась сделать. Это вызвало новую серию завистливых вздохов и парочку подначек.

На том и разошлись. Я вышла во двор и вдохнула сырой воздух пасмурного дня, прочие аллиночки направились в библиотеку сражаться с пылью. Ради такого благородного деяния Ковир даже из мастерских их отпросил. Минус несколько монет из стипендий.

Обдумывая все это, я торопливо шла через двор к горбату мостику. Небо набрякло тучами, скоро начнется дождь. Неплохо бы успеть добраться до дома. Не хочу мокнуть.

Пила взревела практически над головой, громко затрещали ветки. Ноги сами остановились. Что ни говори, а жизнь в постоянном страхе отлично развивает инстинкт самосохранения.

Широко распахнутыми глазами я смотрела, как огромная ветка летит прямо на спешащую к мосту аллиночку. Мелкая еще совсем, первокурсница, наверное. Разиня!

Дальнейшее произошло помимо моей воли, как-то само собой. Мама говорила, что в экстремальных ситуациях способности могут выйти из-под контроля, на этом не один десяток «ненормальных» погорели. Но в моей жизни такой ситуаций раньше не было, а тут...

Волна силы холодком прошла по коже.

Мгновения растянулись до минут, падение замедлилось в разы. Ветка медленно спланировала на землю как раз в тот момент, когда аллиночка оказалась вне досягаемости. Рухнула между мной и ней.

Девушка тоже остановилась, обернулась. В расширившихся глазах застыла смесь ужаса и понимания.

Все, кто в тот момент был во дворе, повернули головы к нам. И в окнах мелькали лица.

Я пропала! Использовала способности на виду у всех! Подписала себе приговор.

Исчезнуть! Перенестись туда, где меня никто не найдет!

Но вместо этого я побежала.

Глава 2

РЫЖЕЕ И ВНЕЗАПНОЕ

Как покинула предместье и неслась до столичных ворот — не помню. Первая смазанная картинка: я вбегаю в дом и, дрожа всем телом, забиваюсь в шкаф.

В голове звенящая пустота. Ни единой мысли.

Только страх. Но уже не то давящее чувство, что преследовало меня долгие годы, а тупая обреченность.

Наверное, феталь Аделины не было дома, в противном случае она бы как-то отреагировала на странное поведение жильчики.

Не знаю, сколько так просидела. Время тянулось невыносимо медленно. Или это мне так казалось...

Я знала, что за мной придут. Обязательно придут. Сейчас, вот сейчас! Громко затарабанят в дверь, и я открою, потому что не хочу, чтобы из-за меня портили имущество доброй феталь. Я не буду сопротивляться. Пойду туда, куда поведут храны.

Всю сознательную жизнь, размышляя об этой ситуации, думала, что использую вторую сторону своих способностей и сбегу... но почему-то не бегу. Сажу и дожидаюсь. Их.

Секунды сливались в минуты, больше часа точно прошло, а храны все не появлялись.

Как странно... Внутри осторожно шевельнулась надежда.

Нет, так не бывает! Не может быть. Не со мной. Чем я заслужила?

Внезапно захотелось плакать, это требовало выхода пережитое потрясение и напряжение всех прошедших лет. Слезы подступили к глазам и непременно бы пролились, но...

Руки коснулось что-то теплое и шершавое.

Ой... Мама!

А потом еще раз и еще.

В шкафу было темно и тесно. Как я вообще сюда залезла?! Вщемилась между вешалками. Чего только с перепугу не сотворишь... Через минуту активного копошения я пришла к выводу, что, несмотря на случившееся, вменяема, а значит, галлюцинациями страдать не должна. Уже кое-что.

Ладонь нашарила что-то пушистое. Странно, не припомню, чтобы покупала себе такой шарфик... Ой, да у него еще и лапки есть!

Лапки не только были, но и имели остренькие коготки, которые без всякого стеснения использовали по назначению. Футы! Пришлось извернуться и толкнуть ногой дверцу шкафа.

Тусклый свет хмурого дня обозначил учиненный бардак и... копошащегося в плете лисенка. Этот-то здесь откуда?! Я таких раньше только на картинках видела. Рыжий, на щенка похож, только хвост опушистее будет. И фырчит забавно.

— Мало мне проблем, — буркнула я, выбираясь из шкафа. Здравый смысл все еще пребывал в некотором ступоре, куда деваться, я не знала, поэтому просто села на пол. — Да тебе вообще запрещено находиться в городе!

Чтобы завести кошку или пса, нужно специальное разрешение. А тут целый лисенок!

Живность моего искреннего возмущения не поняла и любопытно высунулась из шкафа следом. Подошла, ткнулась носом в ладонь, подняла морду и просительно заглянула в глаза.

Ну вот как тут устоять?

— Надо было чаще прибираться в шкафу, — сокрушенно вздохнула я и поднялась на ноги. — Идем, попробую тебя накормить.

По мере продвижения к кухне я прислушивалась, даже украдкой выглянула в окно, но отряда хранов, спешащих схватить «ненормальную», поблизости не заметила. Долго они что-то.

Чем кормить рыжую неожиданность, я представляла плохо, потому просто налила в блюдце молока.

И чуть не выронила его, когда в дверь позвонили.

Медленно-медленно, боясь расплескать, опустила блюдце на пол и подтолкнула к еде смутившегося лисенка. Больше на него не смотрела, внимание было всецело приковано к двери.

За это время звон звучал еще дважды, после чего, видимо отчаявшись прорваться в дом по-хорошему, визитер начал стучать в дверь.

— Катарина, открой! Это Анна!

Анна? Зачем она пришла, она же ненавидит «ненормальных»!

Сердечко колотилось быстро-быстро, как будто хотело выпрыгнуть из груди. Я плотно закрыла кухонную дверь и пошла открывать госте.

— Прости, я неважно себя чувствую. — Как-то привыкла

уже быть вежливой, поэтому свою задержку сочла необходимым оправдать.

— О, я понимаю, с тобой же такое приключилось... — Брианна перешагнула невысокий порожек и крепко обняла меня. — Она тебя сильно напугала? Поранила?

Стоп. Вот с этого места я совершенно перестала понимать ситуацию.

— Что ты имеешь в виду?

Мы прошли в комнату и сели на моей кровати поверх мягкого зеленого покрывала. Еще вчера мне стало бы жутко стыдно за то, какой здесь царит кавардак, но сейчас в душе не возникло ни единой эмоции по этому поводу. Плевать! Все равно я обречена.

Или нет?

— Ту «ненормальную», что тебя во дворе напугала, забрали храны, — пояснила Анна, поглаживая меня по волосам. — Теперь мы все в безопасности.

Внутри прокатилась ледяная волна.

— О, ужас!!!

— Брось, Кат, нельзя быть такой сердобольной, — фыркнула Анна. — Она же урод, ошибка природы. Это должно было однажды произойти.

Но я ее не слышала.

— Из-за меня...

— Только из-за нее самой. Всё, забыли об этом.

Легко ей говорить! А по моей вине невинного человека храны забрали. Получается, я спасла аллиночке жизнь, но обрекла на участь куда более страшную, чем смерть? Так, может, окружающие правы: необычные способности — зло, от них одни беды?

Чтобы не захлебнуться в пучине отчаяния, задала вопрос:

— Как все было, там, во дворе?

Анна отстранилась, задумчиво прикусила верхнюю губу и начала рассказывать:

— Мы все тоже страшно перепугались. Никто же толком не знает, чего можно ждать от этих «ненормальных»! Одна аллиночка, у нее отец хран, напомнила, чему нас на технике безопасности учили: нужно постараться задержать ЭТО до появления служителей департамента. И мы, все, кто тогда во дворе был, стали обступать ее кругом. Получилось в два ряда!

Я представила и содрогнулась. В голове вместе с болью вспыхнула картинка: я стою под тем злосчастным деревом, а вокруг сжимается живое кольцо. И в глазах тех, кто раньше мило улыбался, страх и ненависть.

— Как кошмарный сон, — шепнули тихо губы.

— И не говори, Катарина! — вздохнула рядом одноклассница. — Это был, наверное, самый жуткий момент в моей жизни.

Повезло тебе...

— А потом? Вы окружили ее, а дальше?..

— Эта гадина стала кричать, что произошла ошибка, и это ты, а не она «ненормальная». — Анна скривилась. — Но вышел куратор Ковир, влепил ей пощечину, и она больше рта открыть не посмела. Потом появились храны и забрали ее. Ковир тоже зачем-то пошел в Департамент. Наверное, хочет быть в курсе событий.

Новый учитель на виду у всех ударил аллиночку. И почему я не удивлена! Вряд ли ему за это что-то будет.

Рассказ Анны подошел к концу, а у меня не было сил выдумывать новую тему для разговора. Слишком устала. И внутри все горит. Какое-то время мы сидели молча, потом я решила быть честной.

— Прости, Анна, но я правда неважно себя чувствую...

— Да, конечно. — Гостья поняла намек и поспешно поднялась. — Я ненадолго забежала, просто хотела сказать тебе, что уже все хорошо. Девчонки передают слова поддержки, а куратор Ковир сказал, что завтра в Колледж ты можешь не приходить.

Судя по тому, что Анна, вместо того чтобы отрабатывать наказание, утешает меня, на визит также было дано высочайшее разрешение. Что-то не нравится мне его повышенное внимание. Если бы не сегодняшний случай, посчитала бы это проблемой. А так... Может, в поведении учителя и есть скрытый подтекст, но сейчас мои мысли заняты другим.

— Спасибо, но не стоит, — вяло улыбнулась я и закрыла за аллиночкой дверь.

Наступившая тишина скоро взорвалась рыданиями.

Слезы полились ручьями, вымывая из души переживания бесконечного дня. Я сползла на пол.

Говорят, если хорошенько выплакаться, станет легче. Врут. Просто солоноватые капли на щеках в определенный момент высохли, но чувство вины, куском раскаленного железа застрявшее в груди, никуда не делось. Сопровождавшая всхлипы дрожь стихла, но успокоение не наступило.

И я поняла: надо идти в Департамент.

Всяко лучше, чем дожидаться, пока храны придут за мной.

Действуя совершенно механически, я поднялась с пола и пошла переодеваться. Белое платье аллиночки из Колледжа сменила на шерстяное коричневое, такие носят девушки с городских окраин. И волосы собрала на затылке и спрятала под шаль.

Мыслей не было, голову заполняла звенящая пустота.

Как оказалась на улице, не помню. Только через квартал сообразила, что понятия не имею, куда иду! Нет, оно понятно, что в Департамент. Сдаваться, ага. Вот только где тот Департамент? Точно не в нашей части города!

А искать кого-то из хранов, чтобы узнать дорогу, было страшно. До нервной дрожи и колик в животе. Я ж подойти не осмелюсь! А если и смогу приблизиться к воплощению своих кошмаров, ни звука не произнесу!

И вообще, без суда и следствия ту девушку никто не казнит. Так? Так. Ее ждут тесты, которые, разумеется, покажут полное отсутствие каких-либо «ненормальных» способностей... И уже тогда сами храны придут за мной.

— Вам что-то подсказать, феталь? — прозвучал над ухом вопрос.

— А?

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Белокурый паренек улыбался доброжелательно и чуточку смущенно. В неподобающей аллиночке одежде меня приняли за взрослую женщину.

— Вы давно тут стоите, и я подумал...

— Все хорошо, я просто задумалась. — Вежливо улыбнулась и повернулась к непрошеному помощнику спиной, показывая, что дальнейшее внимание с его стороны нежелательно.

Ситуация, чтоб ее! Кажется, хуже быть не может. А лучше? Ведь однажды я уже смогла обмануть Сортировку. Так почему бы не попробовать еще раз? Хуже, чем сейчас, точно не станет.

Инстинкт самосохранения отрезвил и погнал домой.

Все, с глупостями на сегодня покончено! Их и так более чем достаточно для одного дня. Теперь, если хочу выжить, надо действовать выверенно. Я попробую, а там — будь что будет...

С такими мыслями вернулась домой.

Чтобы в коридоре натолкнуться на взволнованную хозяйку!

— Смотри, что к нам залезло! — Феталь Аделина взяла лисенка за шкирку и продемонстрировала мне.

Зверь обреченно повис в руке женщины подобно мягкой игрушке. А черные бусинки глаз хитрющие... Пришлось укунить себя за губу, чтобы не хихикнуть.

— Знаю, — призналась честно. На фоне маячащих где-то в ближайшей перспективе хранов нагоняй от феталь Аделины казался чем-то незначительным. — Это я его нашла, а выкинуть за дверь или отнести в ближайший патрульный пункт рука не поднялась.

— В доме нашла? — приподняла тонкие брови квартирная хозяйка.

— В шкафу сидел.

Аделина прыснула, потом приняла свой обычный умиротворенный вид и потащила рыжего на кухню.

— Тощий какой, пойдем накормлю. Потом подумаем, куда тебя нести...

Может быть, все еще повернется в лучшую сторону. Если мне и в этот раз удастся добиться нужных результатов тестирования, в Департаменте признают свою вину перед оскорбленной аллиночкой. Они будут обязаны принести извинения! А я попробую выпросить разрешение на содержание лиса. Или пса необычной породы... На месте сориентируюсь.

Глупо взваливать на себя еще кого-то, когда всю жизнь балансируешь на краю пропасти, но в этот раз я решила рискнуть. Что-то слишком часто в последнее время я изменяю своим привычкам...

Через час я успела вымыться, высушить волосы и надеть темно-зеленое, почти черное, платье. То самое, в котором когда-то прошла свою первую Сортировку. Оно теперь было немного тесновато в плечах и груди, но это ничего. Мама перешла его из своего. Не лучший вариант для молоденькой аллиночки, но тогда у меня другого просто не было.

Так соврала принимающим, чтобы не придирались. И они

поверили! Видимо, детские ямочки на щеках выглядели подкупающе.

Пальцы нервно смяли пышную манжету, нащупали небольшое уплотнение и острый кончик иглы — единственное, что осталось мне от отца.

И уже однажды спасло жизнь. Возможно, сейчас спасет снова. А может, и нет...

План идеальный и уже проверенный, надо только успокоиться и ненадолго убедить себя, что я — «нормальная», такая, как все. Вот бы так и было!

Немного внутренних усилий — и у окна с мечтательным видом и книгой в руках сидит обыкновенная девушка. Почти ребенок, с большими наивными глазами и ямочками на щеках. Должно сработать! Просто не может быть иначе!

Наивная...

Как оказалось, могло. Идеальный план сорвали храны, они посмели не прийти.

Не явились и на следующий день, а ведь я ждала! Даже воспользовалась предложением куратора Ковира и не пошла в Колледж.

Ничего.

Остаток недели напоминал сон. Уроки, работа в мастерской и постоянное желание оглянуться через плечо.

Ничего.

Так дожила до выходных.

Жизнь закружила и как-то незаметно выкинула меня в поздний вечер пятницы. То есть время, разумеется, шло своим чередом, просто я не могла думать ни о чем, кроме нависшей угрозы. А тут целых два дня передышки... И свидание с Мариаром.

Стоило только вспомнить его, сердце начинало биться чаще, а страхи испарялись.

Утром ко мне подошла Анна, спросила, не изменились ли планы, и передала весточку от друга: наша с ним встреча назначена на субботу. «Эти выходные, полдень» — довольно расплывчатая дата, а тут... суббота!

Меня захлестнуло предвкушение. Даже мысли не возникло о том, чтобы не пойти.

Всю ночь проворочалась с боку на бок! Так странно было представлять впереди что-то хорошее...

Как только начало светать, выскочила из-под одеяла и принялась выбирать платье. Не сказать, чтобы у меня их было очень много, но повод зародиться сомнениям был. От ежедневного белого уже воротило, каким бы красивым оно ни было. Розовое? Бледно-зеленое? Или синеватое с цветочками?

А шляпку какую надеть? А перчатки? Плащ?

Ох, только бы дождя сегодня не было...

— Что так рано? — удивилась, стоя в проеме двери, феталь Аделина. — Собираешься куда-то?

Учитывая, что в неучебное время я почти всегда оставалась дома, это выглядело необычно.

— Ага... — пробормотала рассеянно.

— С девчонками?

— Нет, с другом.

Заслышав такое заявление, спавший на подушке лис проснулся, встрепенулся и, гордо задрав хвост, прыгнул на пол.

Мы обе рассмеялись.

— Да не с тобой, проказник! — Я игриво дернула любимца за белый кончик хвоста. — Тебе на улицу путь закрыт.

Показалось, или черные бусинки и впрямь стали ужасно печальными? Да ну, бред какой! Он же лис, какая у него печаль!

— Хочешь, завью тебе волосы? — предложила феталь Аделина и отпихнула от меня звереныша.

Так и не смогли его сдать, ни у одной рука не поднялась. Теперь раздумываем, как бы достать разрешение. Потому что не дело это взаперти зверя держать, ему же воздух нужен! И вообще!

Лис обиженно засопел и, помахивая хвостом, отправился исследовать миски, а я кивнула:

— Хочу!

Это было еще одно событие, случившееся в моей жизни в тот же день. Свидание, кудряшки... дальше что? Фантазия спасовала, но душа требовала открытий.

К полудню я чувствовала себя настоящей красавицей. В зеленом платье, белой шляпке с лентами, из-под которой выбивались черные локоны, ботиночки выходные надела с рижим

мехом и каблуком повыше. Правда, лис на них отреагировал как-то странно...

Ревнует? Ну а с чего бы еще он стал зло щуриться и рычать?

Ладно, позже разберусь, что к чему. Я послала феталь Аделине счастливую улыбку и поплыла к выходу.

— Удачи! — понеслось мне вслед. — И обязательно опоздай, так ты не будешь выглядеть глупо, если он сам задержится.

Внимать совету честно не собиралась, но на каблуках с непривычки шатало, а неразношенная обувь подло натерла ногу. Чтобы не выглядеть неуклюжей, пришлось идти медленно. И хромать слишком заметно не хотелось, жалости мне сегодня не надо!

Заинтересованные взгляды, коими меня награждали некоторые из встречных мужчин, подтвердили, что старались мы с феталь Аделиной не напрасно. Сегодня я не выглядела почти ребенком.

В итоге, когда вывернула к городским воротам, Марияр уже ждал. Стоял, привалившись плечом к одному из каменных столбиков, и о чем-то непринужденно беседовал с привратником. Околачивающиеся поблизости храны на него внимания не обращали.

— Кат! — Внимание на меня переключилось почти мгновенно. Он будто забыл о других: старом привратнике и нескольких мужчинах. Улыбнулся открыто и солнечно и пошел навстречу.

По коже словно маленькие молнии пробежали, я замерла. Но игнорировать правила поведения никогда себе не позволяла: кивнула пятерке стриженных мужчин, улыбнулась седовластому старику.

— Прости, что заставила тебя ждать, — произнесла тихо и серьезно.

Марияра мало интересовали мои извинения — взгляд темных глаз медленно спускался от шляпки к носкам ботиночек. И выражение такое... восхищенное? Чтобы не стоять просто так, я тоже стала его рассматривать.

Загорелый, это первое, что бросалось в глаза. Странно. Шестой день он в климате поздней осени, а кожа все того же золотисто-карамельного цвета, даже на тон не посветлела. Вообще ничуточки! С трудом я заставила себя переключиться на

что-то другое. Оно тоже впечатляло: короткая и совершенно немодная стрижка, крепкое тело, песочного цвета штаны и белая рубашка, куртку он держал в руках. Не скажу, что новый знакомый сразил меня наповал, но улыбаться ему хотелось.

— Ого! — наконец отмер кавалер.

Мм? Это он меня так оценил? Внутри шевельнулось смущение.

— Пойдем?

Дрожащая ладошка угодила в плен большой и немного шершавой руки. И мы правда пошли.

Он вел уверенно и точно знал, где свернуть, какую улицу перейти. А я просто шла рядом и с любопытством того лисенка гладела по сторонам. Одна я даже в срединные кварталы соваться опасалась, а тут такая возможность!

Средний город мне совсем не понравился. Все здесь было такое одинаковое, как под копирку. Безликие серые здания, дома в несколько этажей, строгие вывески, аккуратно подстриженные блеклые деревья. Казалось, на них даже листочки располагаются одинаково. Я торопливо семенила за Марияром и тайком поглядывала на самые большие строения. Может быть, в одном из них как раз находится Департамент?

— Ты надолго здесь? — Спутник молчал, только осторожно сжимал мою руку, и я решилась первой начать разговор. Естественно, меня интересовал род его деятельности. Путешествия! Это же так здорово!

— Подумываю осесть насовсем. — Марияр покосился на меня и продолжил смотреть прямо перед собой.

Однако... За неделю встречаю второго человека, который меняет род деятельности. А ведь это запрещено! Ну то есть требуется специальное разрешение, получить которое практически невозможно.

— А чем ты занимаешься? — Неприлично, ну и что! Я же девушка, мы все жуть какие любопытные!

Но он молчал. Сосредоточенно и достаточно долго, так что я успела забеспокоиться. После чего еще раз украдкой взглянула на парня и, понизив голос, спросила:

— Это связано с храними? — Что еще было думать, с его-то внешностью? — Тебе нельзя говорить?

Марияр улыбнулся.

— Вроде того, — и, скрывая легкое смущение, повел плеча-

ми. — Долгая и запутанная история. Но как-нибудь я обязательно расскажу тебе, если согласишься встретиться со мной еще раз... Ты же согласишься, да, Кат?

Ой... Я сбилась с шага и только благодаря его поддержке не упала. Мы еще даже до Королевского парка не дошли, а он меня уже приглашает на второе свидание?!

— Катарина? — Кто-то решил проявить настойчивость.

Выдохнула неслышно и улыбнулась. Внутри разлилось приятное тепло.

— Посмотрим на твое поведение сегодня...

Он тоже улыбнулся. Так, как будто я уже дала положительный ответ.

— Тогда я уточню время и место через Анну.

Кажется, кто-то слишком самоуверенный!

Решить, нравится мне это или нет, я не успела. Как раз сейчас мы вошли в верхний город.

Как же тут красиво! Волна восторга в секунду смыла все страхи и сомнения.

Часть города, где обитают аристократы, отделяли высокие стены из белого камня. Ворота сегодня были открыты. Здесь тоже дежурили храны и привратник.

На нас, как и на большинство прохожих, не обратили внимания.

Идти мимо высоченных заборов, из-за которых грозно выглядывали большущие дома, было страшновато, и я крепче вцепилась в руку Марияра. Он это заметил, загорелое лицо приняло непроницаемое выражение.

Окружающий пейзаж напоминал иллюстрации из книги со сказками, которую мне мама читала в детстве. Шелестели листвою деревья, в глазах рябило от пестрых цветов, белых горбатых мостиков, изящных лавочек и магазинов. На миг рядом со страхом шелохнулось любопытство. Может, зря я сторонила этой части города? Не запрещено ведь!

А далеко впереди шуршал листвою Королевский парк — единственный зеленый, который еще остался. Слух уловил журчание фонтанов, в воздухе чувствовались цветочные ароматы. Еще пахло чаем и выпечкой. Наверно, где-то поблизости есть лоток с пирожками.

Мы ускорили шаг.

— Давно здесь не был. — Марияр запрокинул голову к ту-

склому солнцу, которое угрожало вот-вот спрятаться за хмурые облака, прищурился.

— А я совсем никогда... — призналась вдруг и, смутившись, стала разглядывать пеструю черно-желтую бабочку.

Только на картинке таких видела. Мы вошли в зеленую зону.

— Ты шутишь!

— А вот и нет!

Он выпустил мою руку, схватил низко свисающую ветку березы, осторожно коснулся пальцами маленьких листочков. Зеленые... Непривычно как-то. Я всю жизнь видела растения засохшими и бесцветными. Даже комнатные у нас не приживались. Ни у кого не приживались.

Не выдержала и тоже подошла, тоже потянулась к зелени, но случайно вместо листка дотронулась до его пальца.

— Ой! — снова маленькая молния.

Я отдернула руку и потерла ее о пышную юбку. Подушечки пальцев все еще немного покалывало.

— Говорю же, судьба. — Марияр подмигнул мне, обнял за плечи и увлек вглубь парка.

Здесь было очень интересно! Столько всяких растений, цветов, бабочек, насекомые жужжали, чирикали пестрые птички. Не кричали страшно, как в старой роще, а выводили переливчатые трели. Заслушаешься!

Какое-то время мы бродили по дорожкам. Парк был просто необъятный, настоящий лес! И все необычайно интересное, не оторваться. Народу было немного, видно, не одна я побаивалась заходить сюда. Тихо и в то же время столько жизни кругом... Только с одной тропки я поспешила утянуть Марияра подальше: там, в самом ее конце, высились белые стены Бастиона.

Потом сидели у фонтана, играли в прятки среди вековых дубов, со смехом гонялись друг за другом. Марияр накупил пирожков и булку, первые съели сами с чаем, а со второй отправились к пруду кормить уток.

«Ненормальностью» клянусь, это был лучший день в моей жизни!

Ближе к вечеру похолодало. Мы сидели прямо на траве, и Марик снова обнимал меня за плечи. Так уютно было. И он вел себя исключительно прилично, памятуя о том, что я аллиночка благовоспитанная.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Новый учитель	5
<i>Глава 2.</i> Рыжее и внезапное	30
<i>Глава 3.</i> Последствия	45
<i>Глава 4.</i> Принц в плаще	58
<i>Глава 5.</i> Первая жертва	70
<i>Глава 6.</i> Вторые свидания	85
<i>Глава 7.</i> Покушение и признание	110
<i>Глава 8.</i> Тайный город	125
<i>Глава 9.</i> Новые возможности	135
<i>Глава 10.</i> Первое задание	144
<i>Глава 11.</i> Лицо под маской	158
<i>Глава 12.</i> О видах помешательства	170
<i>Глава 13.</i> Королева	187
<i>Глава 14.</i> Неправильный выбор	198
<i>Глава 15.</i> Изоляция	215
<i>Глава 16.</i> Темные тайны магии	228
<i>Глава 17.</i> Капкан	236
<i>Глава 18.</i> Ходы и выходы	252
<i>Глава 19.</i> Захват	278
<i>Глава 20.</i> Один на один	310
<i>Глава 21.</i> Семейные сети	324
<i>Глава 22.</i> Сияние	351